

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА СОСЕДСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЫ

Спиридонов С. В.*

Конец XX в. ознаменовался в мировой политике переходом от «жесткой силы» к «мягкой силе», основанной на умении получить нужный результат, не благодаря силе, а путём создания притягательного для других образа своей страны, её политического и экономического курса. Иными словами, желаемый результат достигается без всякого принуждения.[2] Причём, если США, например, комбинируют «мягкую» и «жесткую» силу, называя такое сочетание «умной силой»,[3] то европейцы в силу других исторических условий действуют почти исключительно «мягкой силой».

Образец такой «мягкой силы» - это Европейская политика соседства (ЕПС), одно из направлений внешнеполитической сферы деятельности Евросоюза. Концепцию этой политики начали разрабатывать в 2001-2002 гг., а в марте 2003 г. был готов документ «Широкая Европа - соседство: новые рамки отношений с восточными и южными соседями», который заложил основу деятельности ЕПС. Задачи, которые ставились перед новым направлением внешнеполитической деятельности ЕС, заключались в следующем: помогать соседним государствам в сохранении и поддержании безопасности, помогать экономическому развитию и реформам. В концепцию ЕПС хорошо вписываются и цели германской «Восточной политики»: поддержка экономических и политических реформ, стабилизация, например, Украины, участие в урегулировании региональных и национальных

* Спиридонов С. В.- аспирант кафедры ТИМО РУДН. Научный руководитель – профессор кафедры, акад.РАЕН – В.Г.Джангирян

конфликтов. Упоминается и партнёрство с Россией, а в последние годы добавилось также обеспечение энергетической безопасности,[11] но оба этих фактора выходят за географические пределы действия ЕПС.

Российский политолог А.А. Стрелков дал свою оценку этому проекту Евросоюза: «Важную роль в эволюции ЕПС сыграла германская инициатива «Европейская политика соседства плюс». В отношении стран постсоветского пространства высказывалась идея о предоставлении им возможности участия в процессе принятия решений ЕС, расширении системы экономических бонусов и т.д. Многие предложения Германии были одобрены Комиссией европейских сообществ ещё в декабре 2006 года, но приоритетность сотрудничества с постсоветскими государствами не была поддержана».[9]

Основной механизм в сотрудничестве Европейского Союза с государствами-партнёрами в рамках ЕПС - двусторонние «Планы действий». Особенность «Планов действий» в том, что они конечны. То есть, когда намеченные положения будут реализованы, их можно будет заменить следующими Европейскими соглашениями соседства. Европейская политика соседства представляет собой некую альтернативу будущему расширению интеграции Евросоюза и не подразумевает как обязательное условие всё большее присоединение государств-партнёров к ЕС.[4] Последнее очень важно на фоне отмечаемой многими политологами «усталости» ЕС от приёма новых членов.

В 2007 г. программу финансовой помощи Евросоюза соседям заменили программой «Европейский инструмент соседства и партнёрства» (ЕИСП), который выполняет роль основного финансового механизма оказания поддержки государствам, входящим в сферу ЕПС. Это инструмент сотрудничества, благодаря которому, политические решения переходят в ранг практических действий на конкретных территориях. Инструмент сотрудничества, который должен финансировать

«Планы действий» ЕС. В программе ЕИСП было предусмотрено положение о политической обусловленности, которое означает, что, если будут нарушены демократические принципы, Евросоюз имеет право сократить размер финансовых вливаний или вовсе приостановить их. По словам комиссара ЕС по внешним связям и ЕПС Бениты Ферреро-Вальднер, объёма средств ЕИСП пока не хватает на реализацию программ ЕПС в полной мере.[9]

Следует заметить, что в рамках ЕПС были реализованы, помимо других, два крупных проекта. Проект «Союз за Средиземноморье» был разработан по инициативе президента Франции Николя Саркози. Он со всей очевидностью показывает, что приоритетно для внешней политики Франции и Испании в средиземноморском вопросе. Проект «Восточное партнёрство», был предложен в мае 2008 года Польшей и Швецией и окончательно оформился в декабре 2008 года. Он представляет в том числе и интересы Германии на восточноевропейском направлении. Такой раздел направлений вполне возможно рассматривать как инструмент, с помощью которого государства-члены ЕС заявляют о своих приоритетах.

Директор программы «Россия/Евразия» Научно-исследовательского института Германского общества внешней политики А. Рар, по поводу проекта "Восточное партнёрство" отметил, что восточноевропейские члены ЕС прикладывают немалые усилия по его продвижению. Так в 2009 году, когда в Европейском Союзе председательствовала Чехия, было заявлено о приоритетном продвижении этого направления, что продолжилось и во время президентства Польши в 2011г.

Польша декларировала в числе приоритетов евроинтеграцию, программу "Восточное партнёрство", экономический рост, энергетическую безопасность Европы и реформирование бюджетной системы ЕС. "Восточное партнёрство" должно способствовать сближению с Западом республик бывшего

СССР, таких как Украина, Белоруссия, Молдавия, Азербайджан, Армения и Грузия. "Им выдвинуто предложение об ассоциировании с ЕС".[8]

Сформулированная Германией её заинтересованность в расширении Европейского Союза мотивирована необходимостью экспортировать стабильность, демократию и основы правового государства в страны Восточной Европы, поддерживать и укреплять их рыночную экономику. Целью данной политики являются ликвидация политических конфликтов в каждом отдельно взятом регионе (с целью не допустить их распространения на Запад, в первую очередь на Германию как на наиболее близкую географически страну) и вместе с тем укрепление в нём своих позиций, в том числе и за счёт позиций России.[12]

Вместе с тем, налицо расхождение между Польшей и Германией по данному вопросу. После того, как страны Восточной Европы вошли в Евросоюз, политика Германии переориентировалась на расширение сотрудничества с другими странами (в основном постсоветскими) Восточной Европы в рамках ЕПС, подразумевающей более тесные контакты государств с Евросоюзом с отдалённой перспективой стать его членами. По оценкам западных экспертов, огромный вклад в дело обеспечения мира и безопасности на континенте вносит осторожная политика расширения ЕС, не выходящая за рамки возможностей интеграционного объединения. Здесь очень важно развитие дифференцированной политики соседства с соседями ЕС.[1]

Поэтому Германия выступает за ассоциацию постсоветских стран (не только западных и закавказских, но и центральноазиатских) с ЕС в рамках «привилегированного партнёрства», против чрезмерного ослабления позиций России, за равноправное сотрудничество России и ЕС в этих странах. Польша же ещё в 1992 г. настаивала на создании на восточноевропейском и постсоветском пространствах

«дублей» НАТО и ЕС, без участия России, фактически подконтрольных Варшаве. Теперь же она настаивает на полноправном членстве западных и закавказских постсоветских государств в ЕС.[6]

Директор Института вопросов безопасности ЕС А. Васконселос особо выделяет важность развития ЕПС по отношению к странам Восточной Европы и говорит о необходимости развивать отношения Евросоюза с Россией. Васконселос определяет основную задачу для Европейского Союза в данном направлении так: расширять территории демократии на государства восточной Европы без приёма в ЕС. Работа может проводиться в рамках ОВПБ и ЕПБО ЕС, а это включает такие шаги, как растянутое во времени вовлечение этих стран в программы ЕС, предотвращение конфликтов, гарантии укоренения главных принципов демократии.[5]

В статье, посвящённой месту новой России в мире и, прежде всего, её отношениям с Европой в целом, и с Германией в частности, известный немецкий политолог Х. Тиммерманн пишет: "По поводу проекта «Восточное партнёрство» хотелось бы отметить, что на пространстве бывшего СССР наблюдается некоторое столкновение интересов Евросоюза и стратегических интересов Российской Федерации. При этом можно констатировать в целом снижение влияния России в некоторых регионах и не сильно эффективную реализацию политики Евросоюза. Для Евросоюза основная декларируемая цель, которая заложена в основу «Восточного партнёрства» - создание на своём восточном фланге государств с процветающей экономикой, политической стабильностью, которые могут стать предсказуемыми партнёрами и функционировать на принципах правового государства".[10]

Но есть мнение, которое, правда, чаще высказывают российские аналитики, что новое «Восточное партнёрство» - это всё же попытка ЕС вытеснить Россию из её прежних сфер

влияния на Западе и Юге. Эта позиция, несомненно, имеет право на существование. Современные события являются яркой иллюстрацией справедливости этих предположений.

Профессор Д.Б. Малышева считает, что о намерениях Европейского Союза ослабить влияние России в СНГ свидетельствовали ещё раньше итоги мартовского саммита 2009 года Евросоюза в Брюсселе и майского - в Праге. Действительно, принятые документы отмечают, что программа «Восточное партнёрство» должна способствовать политическому сближению Брюсселя и стран-участниц, а также их экономической интеграции в ЕС. Также Евросоюз выражает готовность энергично содействовать реформам, которые будут проводиться в этих странах. Реформы должны быть направлены на развитие демократии и рыночных отношений и привести национальные законодательства к европейским стандартам».[7]

Рассуждает о возможности столкновения интересов России и Евросоюза на постсоветском пространстве и Х. Тиммерманн. Он отмечает, что для России, в отличие от восточноевропейцев, для которых Евросоюз сегодня - главный партнёр по всеобъемлющей трансформации с перспективой членства в ЕС, для России ЕС видится в качестве главного партнёра по модернизации с акцентом на экономику, но не как модель для политических и общественных преобразований.[10] Однако можно ли сегодня с уверенностью сказать, что так будет всегда?

В реализации проекта «Восточное партнёрство» существует ряд недочётов, среди которых можно отметить размытые формулировки установок демократических норм от стран-партнёров, не совсем конкретные политические требования и, как уже было отмечено, недостаточный объём финансирования. Кроме того, «Планы действий» в рамках ЕПС не обладают обязательной юридической силой.

А. Стрелков пишет, что в «Планах действий» по отношению к постсоветским странам нет чёткого определения способов реализации приоритетных задач и уделяется недостаточно внимания специфике тех или иных стран. Кроме того, во многих закавказских государствах чрезвычайно слабы государственные институты, с этим связаны трудности в выполнении «Планов действий». Главное же препятствие в реализации ЕПС кроется в том, что не получилось определить точную взаимосвязь между исполнением требований странами-партнёрами и предоставлением им экономических или политических бонусов.[9]

Есть определённые трудности в попытках предсказывать ход и последствия реализации обоих проектов в рамках ЕПС. Существуют различия в уровнях экономического и политического развития стран-партнёров ЕС. Но можно заключить - пока что эти проекты лишь предлагают соседям ЕС новое пространство для сотрудничества. В новых условиях России следует обратить особое внимание на нюансы процесса реализации программы «Восточного партнёрства». Тем более, что при успешной реализации программ в рамках «Восточного партнёрства», ставится под сомнение эффективность интеграционных проектов, инициированных Россией в рамках СНГ - таких как ЕврАзЭС, ОДКБ, Единое экономическое пространство.

Программы «Восточного партнёрства» в отношении западных и закавказских стран СНГ, выдвинутые Польшей и Швецией, но проводимые в первую очередь Германией как основным локомотивом интегративной политики ЕС на восточном направлении, выявили различное отношение к постсоветским государствам со стороны «новой Европы» (и солидарных с ней США), с одной стороны, и «старой Европы» (в первую очередь Германии), с другой. Если первые отстаивают идею полной интеграции указанных постсоветских стран в евроатлантические структуры с отрывом их от России,

то вторые, стремясь к ослаблению влияния России на постсоветском пространстве, в то же время не хотят её полного вытеснения оттуда и настаивают на ассоциативном членстве постсоветских стран в ЕС и совместном с Россией влиянии на них. Россия же, в отличие от многих других постсоветских государств, позволяет себе "роскошь" иметь и отстаивать своё собственное мнение, оставаться на своих собственных позициях, проводить свою независимую политику.

Список литературы:

1. Koalitionsvertrag von CDU, CSU und SPD Gemeinsam für Deutschland. – S.151
2. Nye J. Soft Power. – Cambridge (Mass.): Public Affairs, 2004
3. Nye J. The Paradox of American Power. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2004
4. Overhaus M., Maull H., Harnish S. The new Neighborhood Policy of the European Union // Foreign Policy in Dialogue. – Vol. 7. – Iss. 19. – P.9
5. Vasconcelos A. Europe and its Eastern neighbors: new perspectives, new problems // Conference "Besoin d'Europe". Сайт Института по безопасности ЕС www.iss.europa.eu
6. Белов В.Б. (ред.). Германия. Вызовы XXI века. – М.: Весь мир, 2009. – С.49
7. Малышева Д.Б. «Южный» и «Восточный» фланги европейской политики // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. - № 9. – С.47
8. Рап А. Без России нет Европы // Internationale Politik. – 2009. – Январь-февраль.
9. Стрелков А. Европейская Политика Соседства: непоследовательное движение к цели // Современная Европа. – 2009. – №3. – С.120

10. Тиммерманн Х. Европа и её восток с геополитической точки зрения // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 10. – С.113
11. Федорцев В.А. Германское видение европейской «восточной политики» и роль ФРГ в «Восточном партнёрстве» // Проблемы национальной стратегии. – 2010. - № 3. – С.22
12. Фёдоров В.П. Экономика и политика Германии: современный этап. – М., 2012. – С.95